

KOMAROVSKAYA Elena Petrovna, Dr.Sci. (Hist.), Professor of the Chair of Pedagogy and Pedagogical Psychology, Voronezh State University (24 Revolyutsii Ave, Voronezh, Russia, 394000; ele-kom2006@yandex.ru)

VEXILLOLOGICAL TROPHIES OF THE RUSSIAN IMPERIAL ARMY IN MILITARY CAMPAIGNS AGAINST NAPOLEON

Abstract. The article discusses the development of the vexillological complex of the Russian Imperial Army in the first quarter of the 19th century; and awarding regiments of the Russian Imperial Army for capturing French banners in military campaigns against Napoleon.

Keywords: Russian Imperial Army, vexillological complex, banner trophies, military campaigns against Napoleon

УДК: 940.54(571.6)(09)

РОМАНЕНКО Александр Николаевич — аспирант Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; anr88@mail.ru)

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗГРОМА ЯПОНСКИХ ВОЙСК НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Аннотация. Завершение Второй мировой войны существенно ускорили вступление СССР в войну против Японии и ликвидацию Квантунской армии. Формальное нарушение договора о нейтралитете оправдывалось как недружественной позицией Японии, ее поддержкой Германии, так и стремлением быстрее завершить самую масштабную войну в истории, избежать новых жертв и устранить очаг военной напряженности близ границ СССР. Ввиду очевидного и подавляющего преимущества Советской армии в подготовке, опыте, тактическом мышлении и во всех видах вооружений исход летней кампании 1945 г. на Дальнем Востоке не подлежал сомнениям. В то же время японское военно-политическое руководство все же ввязалось в конфликт, защищая аннексированную территорию, что привело к новым, бессмысленным жертвам. Международно-правовые поводы и последствия этих событий остаются предметом дискуссий.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Квантунская армия, Дальний Восток, Япония, Маньчжурия

Ликвидация Квантунской армии летом 1945 г. стала не только и не просто завершающим событием Второй мировой войны, а ее полным и логическим завершением. Исходя из оценки экспертами Американской исторической ассоциации того, что «Вторая мировая война действительно началась, когда японская армия захватила Маньчжурию в 1931 году» [Why Did Japan... 2018], все должно было закончиться именно там, где началось.

Политика и соотношение сил сторон. Подготовка операции по разгрому японской Квантунской армии началась по инициативе США и Великобритании на Ялтинской конференции. По мере приближения боевых действий к Японии американские военные ощущали усиление сопротивления и использования камикадзе. Оценивая возможные потери американских солдат при высадке и оккупации основных островов Японии, аналитики пришли к выводу, что это

обойдется примерно в 500 тыс. солдат, а война затянется еще как минимум на два года. Исходя из этого, союзникам требовалась стратегическая помощь СССР в борьбе со слабеющей Японией, которая с утратой территорий в Юго-Восточной Азии стала испытывать острый кризис из-за недостатка ресурсов.

В то же время к 1945 г. под ее контролем еще оставались Маньчжурия и Корея, ставшие основными источниками ресурсов, опираясь на которые, Япония рассчитывала продолжать сопротивление. В этой связи было стратегически важно вытеснить японцев из Маньчжурии и таким образом принудить их к капитуляции. Ф. Рузвельт настойчиво просил И. Сталина о скорейшем открытии Восточного фронта. По итогам переговоров, помимо официального коммюнике, был заключен секретный договор. СССР брал на себя обязательство вступить в войну с Японией в течение трех месяцев с момента капитуляции Германии. Этот срок был соблюден: 9 августа 1945 г., ровно через 3 месяца после капитуляции Германии, началась операция по разгрому Японии на Дальнем Востоке.

Вопрос о юридической, международно-правовой оценке этого факта остается дискуссионным. Начиная со второй половины 1930-х гг., Япония проявляла враждебность по отношению к Советскому Союзу, рассматривая в рамках своей азиатской экспансии планы по оккупации территории Советского Дальнего Востока и Сибири. Воздержавшись от реализации этих планов, Япония пошла на заключение с СССР договора о нейтралитете. Япония и Советский Союз обязались не нападать друг на друга, в т.ч. и при нападении третьей стороны.

В данном случае на Японию никто не напал, наоборот, именно Япония напала на США 7 декабря 1941 г. Кроме того, Советский Союз формально 5 апреля 1945 г. объявил о денонсации договора о нейтралитете. Этот шаг в современной отечественной историографии и осуждают некоторые авторы как нарушение норм международного права и договора [Славинский 1995; Молодяков 2005], но оправдывают другие исследователи как ответ на агрессивную позицию Японии, многократные нарушения Пакта с ее стороны и поддержку Германии [Кошкин 2010; Зиланов и др. 1995; Латышев 2005; Аладын 2001].

В обоснование второй позиции авторы указывают на то, что Страна восходящего солнца была агрессором в Азии, и сохранялся риск ее нападения. Японский план нападения на СССР «Контакуэн» предусматривал поэтапную оккупацию советского Дальнего Востока и Сибири [Кошкин 2011]. Все это вынуждало Советский Союз держать значительные силы для прикрытия Дальнего Востока, которые даже в тяжелые годы 1941–1943 гг. составляли не менее 700 000 солдат, 4,7 тыс. самолетов, 3,1 тыс. танков и САУ [Ткачева 2015; Шагов 2020], вести интенсивную боевую подготовку личного состава [Крюков 2012].

Летом 1945 г. в Маньчжурии, несмотря на тяжелые поражения и потери, которые понесла Япония к этому времени, она держала Квантунскую армию, которая по составу была группой армий и состояла из 3 фронтов, развернутых в Северо-Восточном Китае и Северной Корее, которые поддерживалась 4-й и 5-й воздушными армиями и Сунгарийской военной речной флотилией. Кроме того, на территории Маньчжурии дислоцировались местные формирования марионеточных государств Маньчжоу-Го и Внутренней Монголии: всего 40–42 пехотные, 7 кавалерийских дивизий, 22 пехотные бригады, 2 танковые бригады и несколько отдельных полков и частей. Общая численность Квантунской армии с союзниками достигала 1 млн чел. [Шагов 2020].

Японские позиции опирались на хорошо подготовленную в инженерном

отношении оборону и сильно пересеченную местность. Здесь японцы оборудовали 8 укрепленных районов, состоявших из 3–7 узлов сопротивления и укрепленных пунктов. Глубина эшелонирования обороны достигала 50 км. Пункты сопротивления базировались на долговременных сооружениях на господствующих высотах, которые перекрестно защищали магистральные направления.

Японские силы поддерживались местными военизированными формированиями: армиями Маньчжоу-Го, Мэнцзяна (Внутренней Монголии) и Суйюаньской армейской группой. Несмотря на многочисленность, эти войска не пользовались доверием японского военного командования, которое признавало их ненадежными, плохо подготовленными и не имевшими японского боевого духа [Jowett 2004].

Японские подразделения Квантунской армии были достаточно, хотя и не вполне современно вооружены и включали мобильные отряды смертников для атак на бронетехнику противника. Боевой дух и численность должны были компенсировать отсутствие автоматического оружия, противотанковых средств, реактивной артиллерии и артиллерии крупного калибра. Японцы были вооружены артиллерийскими системами 75-го калибра, противотанковая артиллерия была вооружена устаревшими системами 45/57-го калибров, которые не могли эффективно бороться с современными советскими танками.

Танки были сведены в бригады и входили в состав некоторых пехотных дивизий. Они были вооружены легкими машинами Тип 94 с пулеметным вооружением и слабым бронированием, а также средними танками Те-Ке и Чи-Ха, которые также были морально и технически устаревшими моделями, вооруженными 37-миллиметровыми и 57-миллиметровыми пушками. Они существенно уступали по всем параметрам советским танкам.

ВВС Квантунской армии состояли из устаревших моделей. Кроме того, в 1945 г. в силу огромных потерь японская авиация существенно уступала союзникам и советской авиации в численности, скорости и в боевых возможностях. В японских авиационных частях катастрофически не хватало обученных летчиков. Несмотря на указанные недостатки, принимая во внимание численность и подготовленность к оборонительным боям, эта группировка могла быть вполне боеспособной. Ранее, в ходе войны, Квантунская армия была своего рода кузницей кадров: вновь формируемые части проходили подготовку и обучение в Маньчжурии и отправлялись на острова Тихого океана, и их боевой потенциал был весьма велик.

Дальневосточный театр военных действий составлял примерно 1 320 тыс. кв. км. Протяженность фронта достигала 5 тыс. км. Маньчжурскую равнину, как буква «П», с трех сторон окружали горы – Большой Хинган с высотами до 2 тыс. м; горы Ильхури Алин и Малый Хинган с высотами до 1 150 м; Восточно-Маньчжурские горы с высотами до 1 700 м, что существенно осложняло наступательные операции. Кроме того, в Маньчжурии, несмотря на интенсивное строительство японской военной инфраструктуры, было очень мало дорог, особенно в западной и северной частях, что препятствовало быстрому продвижению наступающей стороны.

Планы сторон. Японское командование, зная о возможном наступлении с севера, разработало план обороны. Командующий японской группировкой Отодзо Ямада, ориентируясь на опытного и хорошо вооруженного противника, разделил оборонительную операцию на три этапа. Первый предполагал упорным сопротивлением с опорой на укрепленные районы удерживать и изматывать наступающие советские части в приграничной полосе. Второй

этап – удерживать линии Тумынь – Мулин, а также район южнее Линькоу. На севере предполагалось оборонять Харбин, на западе – линию Дайрен (Далянь) – Синцзин. Предполагались контрудары по наступающим. При неудаче первых двух этапов был разработан план отступления в горы на границу Маньчжурии и Кореи.

В ходе передислокации войск основные японские части были переброшены в глубь Маньчжурии, т.е. отведены от советской границы, что предохраняло их от первого удара. Предполагалось таким образом сохранить силы для мобильной переброски их на угрожаемые и сложные участки. На границе были оставлены подразделения Маньчжоу-Го, а также пограничники и личный состав укрепленных районов.

В реалиях 1945 г. этот план был тактически бесполезен. Во-первых, японцы недооценили советские силы, не имея достоверной информации о масштабах их переброски на Дальний Восток. По оценкам японского командования, против Квантунской армии могло быть задействовано не более 30 дивизий, тогда как Советский Союз смог в сжатые сроки сосредоточить группировку численностью в 1,6 млн чел. 40 уже имеющихся на Дальнем Востоке дивизий были дополнены 27 стрелковыми дивизиями, 7 отдельными стрелковыми и танковыми бригадами, а также танковым и двумя механизированными корпусами.

Во-вторых, в условиях огромных расстояний, плохой сети дорог, недостатка автотранспорта и топлива, отсутствия бронетанковых соединений и полного господства советской авиации своевременное реагирование на кризисы и переброска на угрожаемые участки частей из внутренних районов в ходе начавшегося наступления стали практически невозможны.

На европейском театре военных действий нечто подобное до 1944 г. применяли немцы, которые использовали свои мобильные и хорошо вооруженные танковые дивизии, перебрасывая их на угрожаемые участки фронта, купируя кризисы и поддерживая ими пехотные части. С 1944 г. перегруппировки в дневное время стали приводить к большим потерям из-за господства авиации противника [Миддельдорф 1958].

Планы советского командования сводились к проведению классической операции по окружению, расчленению и уничтожению группировки противника. Основные удары наносили Забайкальский и 1-й Дальневосточный фронты по сходящимся направлениям, соответственно, из Монголии и Приморья, вспомогательный удар наносил 2-й Дальневосточный фронт с северного направления. Если 1-й и 2-й Дальневосточные фронты планировали прорываться через укрепленную оборону напрямую, то план Забайкальского фронта предусматривал глубокий охват и выход 6-й гвардейской танковой армии в тыл основной группировки Квантунской армии.

Советское командование в короткие сроки усилило группировку войск на Дальнем Востоке, перебросив туда наиболее подходящие для характера предстоящих боев войска. Так, в состав Забайкальского фронта вошли 6-я гвардейская танковая армия и 53-я армия, которые имели опыт боев в горно-лесистой местности и преодолевали Карпаты и Судетские горы. Из района Кенигсберга была переброшена 39-я армия, которая успешно штурмовала укрепленную цитадель в Восточной Пруссии. В состав 1-го Дальневосточного фронта была переброшена также из Восточной Пруссии 5-я армия, которой предстояло прорывать самый сильный пограничный укрепрайон. Кроме того, все фронты получили в свой состав танковые, пехотные, артиллерийские, инженерные и авиационные части, которые имели опыт боев на советско-германском фронте.

Ставка делалась на 6-ю гвардейскую танковую армию и ее выход в тылы японской группировки. Если же танкистам не удалось бы выйти на коммуникации японцев, то предполагалось проламывать оборону грубой силой.

Ход операции. Вечером 8 августа 1945 г. японский посол в Москве был уведомлен, что из-за отказа японского правительства принять условия капитуляции, Советский Союз считает себя в состоянии войны с Японией. Из-за разницы во времени с Дальним Востоком предпринять что-либо японцы уже не успевали, фактически в это время передовые отряды готовились идти на штурм.

Тщательное планирование, опыт и превосходство в вооружении советских частей сразу дали результат. Ударные группировки продвигались в соответствии с поставленными задачами, первую полосу обороны удалось преодолеть с ходу, вторая также была прорвана. Узлы сопротивления блокировались и уничтожались.

Наибольшие темпы продвижения демонстрировали танкисты и мотострелки 6-й гвардейской танковой армии. В 18-30 11 августа танкисты 5-й гвардейской танковой бригады с ходу овладели важным узлом дорог и аэродромом в городе Лубэй. Таким образом, Большой Хинган был преодолен. К этому времени танки израсходовали все топливо, и, чтобы не терять темпов наступления, командование фронта выделило два авиаполка «дугласов», обеспечивших оперативную доставку ГСМ, что позволило возобновить наступление.

11–17 августа, не встречая сопротивления, танкисты генерала А.Г. Кравченко стремительно продвигались к Чанчуню и Мукдену. 14 августа, прорвав оборону японцев, советские части по всему фронту вышли на оперативный простор.

Ситуация в Маньчжурии принудила японское правительство 14 августа капитулировать, однако из-за нарушения линий связи войска не получили соответствующий приказ.

19 августа мотострелки 6-й гвардейской танковой армии десантировались в Чанчуне и Мукдене, где был пленен и доставлен в штаб фронта император государства Манчжоу-Го Пу И. Квантунская армия утратила управление. Местные формирования стали массово дезертировать, японцы целыми частями сдавались в плен. 21 августа в плен сдались штабы 3-й и 4-й армий, организованное сопротивление прекратилось.

Основной задачей советских войск стало разоружение японских частей и недопущение вывоза или уничтожения промышленного оборудования. С этой целью были высажены десанты в важнейших портах и крупных административных центрах (Порт-Артур, Дальний, Мукден, Чанчунь, Харбин). Часть сил 6-й гвардейской танковой армии была направлена железнодорожным транспортом по направлению к Порт-Артуру.

Таким образом, операция по разгрому Квантунской армии существенно способствовала окончанию войны на Дальнем Востоке и подписанию 2 сентября 1945 г. акта о безоговорочной капитуляции Японии, возвращению Южного Сахалина и Курильских островов.

Таким образом, ликвидация Квантунской армии имела геополитический, военный, военно-политический и международно-правовой аспекты. Подавляющее преимущество Красной армии во всех военных компонентах обусловило быстрое и победное завершение военного этапа.

Нарушение советско-японского договора о нейтралитете нельзя отрицать, а можно лишь объяснить, что сохраняется дискуссионность правовых оснований военной кампании, как и других вопросов, связанных с последним этапом Второй мировой войны, так же как и позднее опубликование итогов

Ялтинской конференции и не включение их в условия капитуляции Японии. Таким образом, международно-правовые поводы и последствия этих событий остаются предметом дискуссий.

Ликвидация Квантунской армии способствовала быстрейшему завершению самой масштабной войны в истории, поставила точку в истории японского экспансионизма, устранила очаг военной напряженности близ границ СССР, а также содействовала образованию китайского независимого государства. Летняя кампания 1945 г. на Дальнем Востоке обогатила военную науку и тактику примерами умелого управления войсками, вскрытия глубоко эшелонированной обороны, танковых прорывов и маршей в экстремальных условиях.

Список литературы

Аладьин В.В. 2001. *Россия и Япония: пропущенные вехи на пути к мирному договору*. М.: Бимпа. 240 с.

Зиланов В.К. и др. 1995. *Русские Курилы: история и современность*. М. 181 с.

Кошкин А.А. 2010. *Россия и Япония: Узлы противоречий*. М.: Вече. 480 с.

Кошкин А.А. 2011. «Кантокуэн» — «Барбаросса» по-японски. *Почему Япония не напала на СССР*. М.: Вече. 384 с.

Крюков И.В. 2012. Боевая подготовка в войсках Дальневосточного фронта в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. — *Вестник Челябинского государственного университета*. № 7(261). С. 43–50.

Латышев И.А. 2005. *Путин и Япония. Будут ли уступки? 2000–2005*. М.: Эксмо; Алгоритм. 416 с.

Миддельдорф Э. 1958. *Тактика в русской кампании* (пер. с нем.). М.: Воениздат. 366 с.

Молодяков В.Э. 2005. *Россия и Япония: меч на весах. Неизвестные и забытые страницы российско-японских отношений (1929–1948)*. М.: АСТ; Астрель; Транзит-книга. 379 с.

Славинский Б.Н. 1995. *Пакт о нейтралитете между СССР и Японией: дипломатическая история, 1941–1945 гг.* М.: ТОО «Новина». 335 с.

Ткачева Г.А. 2015. Оборонный потенциал Дальнего Востока СССР в годы Великой Отечественной войны. — *Россия и АТР*. № 2(88). С. 5–24.

Шагов А.Е. 2020. Группировка советских войск на Дальнем Востоке как фактор сдерживания агрессии Японии в годы Второй мировой войны. — *75 лет Победы: Советский Союз и завершение Второй мировой войны на Дальнем Востоке* (отв. ред. Ю.А. Никифоров). СПб: Нестор-История. 696 с.

Jowett Ph. 2004. *Rays of the Rising Sun. Japan's Asian Allies 1931–45, China and Manchukuo*. Vol. 1. Helion and Company Ltd. 144 p.

Why Did Japan Choose War? — *American Historical Association*. URL: [https://www.historians.org/about-aha-and-membership/aha-history-and-archives/gi-roundtable-series/pamphlets/em-15-what-shall-be-done-about-japan-after-victory-\(1945\)/why-did-japan-choose-war](https://www.historians.org/about-aha-and-membership/aha-history-and-archives/gi-roundtable-series/pamphlets/em-15-what-shall-be-done-about-japan-after-victory-(1945)/why-did-japan-choose-war) (accessed 31.10.2022).

ROMANENKO Aleksandr Nikolaevich, postgraduate student at the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (6 Sakh'yanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; anr88@mail.ru)

MILITARY AND POLITICAL ASPECTS OF THE DEFEAT OF JAPANESE TROOPS IN THE FAR EAST

Abstract. The end of the Second World War was significantly accelerated by the entry of the USSR into the war against Japan and the liquidation of the Kwantung Army. The formal violation of the neutrality treaty was justified by both the unfriendly position of Japan, its support for Germany, and the desire to end the largest war in history quickly, to avoid new victims and eliminate the hotbed of military tension near the borders of the USSR. In view of the obvious and overwhelming advantage of the Soviet Army in training, experience, tactical thinking and in all types of weapons, the outcome of the 1945 summer campaign in the Far East was beyond doubt. At the same time, the Japanese military-political leadership nevertheless got involved in the conflict, protecting the annexed territory, which brought new, senseless sacrifices. The international legal causes and consequences of these events remain the subject of discussion.

Keywords: World War II, Kwantung Army, Far East, Japan, Manchuria

УДК 294.321

ЖАМСУЕВА Дарима Санжиевна – кандидат исторических наук, доцент; старший научный сотрудник отдела философии, культурологии и религиоведения Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; darisan@rambler.ru)

КЫРЕНСКИЙ ДАЦАН: АРХИВНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ИСТОРИИ ВОЗВЕДЕНИЯ ХРАМА

Аннотация. На основании введенных в научный оборот новых архивных источников в статье рассматривается история становления, строительства, развития Кыренского дацана – одного из самых удаленных в этнической Бурятии. Раскрывается история возведения как основного соборного храма, так и вспомогательных помещений монастырского комплекса. На развитие монастыря и особенности оформления его культовых составляющих повлияли территориальная отдаленность и специфика проникновения буддийских основ в отдельно взятом этническом сегменте. Приведенные достоверные документы, свидетельства, сведения, оставленные выдающимся востоковедом А.М. Позднеевым, позволяют пролить свет на историю строительства, штатный состав и монастырскую повседневность исследуемого храма.

Ключевые слова: буддизм, строительство дацана, культовая архитектура, цокчен дацан, буддийское достояние

Актуальность исследования дацанов этнической Бурятии возрастает на фоне нарастающего интереса бурят к своим предкам, родословной, истокам духовно-религиозной культуры. Подъем активности в легализации свободы совести верующих в Российской Федерации с конца 1980-х гг. все чаще наталкивает на проблему выяснения роли религии и ее влияния на социальную и культурную жизнь бурят в дореволюционные годы. Ответы на подобные